

Только вышел из машины, как дождь обрушился на него сплошной стеной, пропитав до костей. Гао Чан и ещё один мужчина, держа в руках деревянные палки, подошли к передней части машины. Повсюду были лужи, и найти место, где можно было бы проехать, было нелегко. Однако, если машина не проваливалась в яму целиком, люди Бай Бао могли вытащить её из многочисленных ям и рытвин, пусть и с большим трудом. Единственная проблема заключалась в том, что это происходило слишком медленно.

Дождь лил с неба, словно бесплатный, и вода на земле всё прибывала. За последние два года на этой земле растения прорастали, росли, а затем увядали и гнили. Под бескрайним зелёным покровом скрывались бесчисленные сухие ветки и гнилые листья. Эти остатки, залитые дождём, порой не успевали высохнуть, как новый дождь снова обрушивался на них. В результате в низменных местах образовались небольшие болота, поросшие густой травой. Иногда люди могли пройти через такие участки без проблем, но машины — нет. Они становились естественными ловушками, пусть и неглубокими, но доставляющими немало хлопот людям Бай Бао.

— Смотри, вон там, кажется, дом? — Гао Чан похлопал по плечу своего спутника.

Он уже ясно видел небольшой двор вдалеке, но решил формально подтвердить это у товарища.

— Да, дом! Пойдём, расскажем старшему! — Тот тоже был измотан.

— Ладно, иди. Я пойду разведу дорогу.

Что бы ни думали Бай Бао и его люди, Гао Чан сегодня точно собирался поселиться в этом дворе. Ему было всё равно, как обстоят дела с машинами Бай Бао или Сыту.

Гао Чан, благодаря своей ловкости, быстро пересек пустошь и добрался до того самого двора. Место было глухое, ни деревни поблизости, ни красивых пейзажей. Скорее всего, двор построили здесь ради удобства для сельского хозяйства. Проще говоря, это был обычный крестьянский двор, заросший сорняками, что говорило о том, что здесь давно никто не жил.

Осмотрев двор со всех сторон и бросив взгляд на огромное камфорное дерево, Гао Чан решил сначала привести сюда Да Хуана. Дом, хоть и пыльный, был относительно сухим, в отличие от машины Бай Бао, которая из-за непрекращающегося дождя и постоянных перемещений мужчин давно превратилась в сырое и непригодное для жизни место.

Когда Гао Чан вернулся в машину, Бай Бао и его люди отсутствовали, вероятно, отправившись на переговоры с Сыту. Да Хуан, увидев его, высунулся из-под одеяла, вытянул передние лапы и приподнял верхнюю часть тела, глядя на него. Его шерсть прилипла к коже, и он выглядел весьма вялым.

— Пойдём, больше не будем оставаться в этой машине.

Гао Чан завернул Да Хуана в ватник, взвалил на спину рюкзак и снова шагнул в дождь. Ливень снова обрушился на него, но на этот раз в его объятиях было тепло.

Выйдя во двор, Да Хуан тоже уставился на огромное камфорное дерево. Благодаря своему зрению он мог разглядеть дупло, скрытое в темноте, и почувствовать исходящий от него человеческий запах.

— Всё в порядке.

Гао Чан поправил ватник, снова укрыв голову Да Хуана. Когда он впервые вошёл во двор, то тоже почувствовал присутствие того человека. Но тот, казалось, не был враждебным, а, напротив, выглядел испуганным, дрожащим в дупле и не проявляющим никакой агрессии.

Найдя в доме сухое место для Да Хуана, Гао Чан обнаружил в сарае дрова, оставшиеся от прежних хозяев, покрытые толстым слоем пыли. Похоже, хозяева дома погибли во время появления синего солнца, так как окна были широко распахнуты, а стёкла не были защищены от солнечных лучей. К счастью, тела не остались в доме — вероятно, они обезумели и убежали.

Достав керамический таз, Гао Чан развёл в доме костёр. Говядина, которую дал Бай Бао, ещё не закончилась, и он отрезал несколько кусков, чтобы накормить Да Хуана, а затем и сам съел немного.

Вскоре подошли и люди Бай Бао и Сыту. Все были измотаны за этот вечер. Некоторые, войдя в дом, прислонились к стенам и больше не двигались. Бай Бао и Сыту приказали своим людям развести несколько костров. Все собрались вокруг, поели, а затем занялись обустройством дома, в основном прикрывая окна и другие проёмы. Дождь, похоже, не собирался прекращаться, и их караван застрял здесь, возможно, на несколько дней.

Накормив Да Хуана таблеткой от простуды, Гао Чан вышел из двора. Их запасы еды были на исходе: несколько консервов и немного вяленой говядины не смогли бы продержаться долго. На этой лужайке, кроме мышей и змей, вряд ли можно было найти что-то ещё. Бай Бао уже привык к независимости Гао Чана, но чиновник Сыту поднял на него взгляд, полный расчётливости, что вызвало у Гао Чана неприязнь. Он решил как можно скорее расстаться с этим человеком.

Охота в дождь была непростой задачей. Вода смывала следы животных, а воздушные потоки становились более хаотичными. К тому же маленький хвостик сзади постоянно отвлекал его. Сначала Гао Чан пытался делать вид, что не замечает его, но тот, неуклюже двигаясь, спугнул двух змей, на которых он нацелился. И, как назло, этот парень оказался искусным следопытом. Гао Чан несколько раз пытался от него избавиться, но безуспешно.

— Ты зачем всё время за мной ходишь? — резко крикнул Гао Чан.

...

Гао Чан подумал, что парень испугался его окрика и больше не посмеет следовать за ним. Однако тот оказался настоящей прилипалой, от которой невозможно было избавиться. Примерно через десять минут Гао Чан снова взорвался.

— Если будешь продолжать, я с тобой не церемониться!

...

— Выходи!

Терпение Гао Чана было на исходе. Если он не найдёт еды, скоро рассветёт. Хотя, возможно, он уже не боялся солнца, но мысль о Сыту заставляла его быть осторожным.

...

Человек в траве замер.

Но Гао Чан больше не собирался с ним возиться. Он резко бросился в сторону куста, схватил парня за воротник и вытащил его. Из-за сильного утомления за эту ночь Гао Чан не обратил внимания на внешность парня, да и не был в этом заинтересован. Однако, когда он его вытащил, ситуация оказалась неожиданной.

Это был худой парнишка, лет пяти-шести, в грязной и рваной одежде, слишком маленькой для него. Волосы спадали на щёки, а глаза пристально смотрели на лицо Гао Чана, не выражая того страха, который он ожидал.

— Как тебя зовут?

На этой пустоши они ехали два-три дня и не видели ни души. Такому маленькому ребёнку выжить здесь было нелегко, и его упорство заслуживало уважения.

— Линь Бо.

Мальчик смотрел на Гао Чана, не моргая.

— Линь Бо? Твои родители явно любили пошутить, дав тебе такое имя.

Гао Чан рассмеялся. Кто бы мог подумать, что кто-то назовёт своего ребёнка таким именем. Как они его звали? Малый Бо? Старший Бо? А Бо? Бо Бо?

...

— Сколько тебе лет?

Гао Чан почувствовал, что не стоило сразу же шутить над именем мальчика, особенно учитывая его трагическую судьбу.

Похоже, его давно никто об этом не спрашивал. Линь Бо на мгновение задумался, затем начал считать на пальцах, показывая четыре пальца.

— Четыре.

— Четыре? Нет.

Гао Чан покачал головой. Мальчик, хоть и худой, явно был старше четырёх лет. Но, впрочем, маленькие дети редко знают, как правильно считать свои годы. Возможно, четыре года — это его возраст в год, когда произошла трагедия. Если прибавить два года, то сейчас ему шесть. Это более правдоподобно.

...

Линь Бо неуверенно продолжал считать на пальцах, словно столкнулся с самой сложной задачей в своей жизни.

<http://bllate.org/book/15437/1369080>